

Бродская Мария Сергеевна

ПОЛИСЕМИЯ И СОЗДАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

В статье проводится дифференциация понятий неопределенности, неоднозначности и их связи с омонимией и полисемией. Рассматривается роль разных контекстов в появлении новых значений и вводится понятие когнитивно-прагматического антагонизма в дистрибуции многозначного слова. Выясняется, что в результате столкновения контекстов и перекрещивания фреймов возможно создание стилистических приемов, что свидетельствует о важной роли полисемии в порождении экспрессивности текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 49-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111'1

Филологические науки

В статье проводится дифференциация понятий неопределенности, неоднозначности и их связи с омонимией и полисемией. Рассматривается роль разных контекстов в появлении новых значений и вводится понятие когнитивно-прагматического антагонизма в дистрибуции многозначного слова. Выясняется, что в результате столкновения контекстов и перекрещивания фреймов возможно создание стилистических приемов, что свидетельствует о важной роли полисемии в порождении экспрессивности текста.

Ключевые слова и фразы: грани значения; неопределенность; неоднозначность; полисемия; когнитивно-прагматический антагонизм; фон; перекрещивание фреймов; регулярная полисемия; локальный контекст.

Бродская Мария Сергеевна

*Пятигорский государственный лингвистический университет
m.brodskaya86@gmail.com*

ПОЛИСЕМИЯ И СОЗДАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА[©]

Современные лингвистические теории рассматривают лексикон как сложную структуру, демонстрирующую много аспектов значений у одной лексической единицы. Еще Д. А. Круз отмечал, что между объектом реальной действительности и его лингвистическим воплощением в контексте образуется что-то вроде семантического посредника, который дает нам возможность различать подлинную полисемию (с различными гранями значения) и контекстуальные варианты (результат того, как эти грани значения актуализируются). Например, слово *bank* (банк) имеет три грани значения: 1) *premises* (здание), 2) *personnel* (сотрудники), 3) *institution* (учреждение), а его контекстуальные варианты показывают, как каждая из этих граней реализуется в конкретном контексте. Наличие такого многообразия значений у одного слова приводит к общей для всех работ по полисемии проблеме, во-первых, выделения самих этих граней и, во-вторых, выработки представления о том, насколько они дискретны, или до какой степени они пересекаются. Так, в предложении *I hate this bank* (Ненавижу этот банк) трудно определить, какая из граней значения имеется в виду без приведения локального контекста [4, p. 34-35].

Значение слова в принципе нельзя считать дискретной единицей, у которой есть однозначное толкование. Вытекающее вследствие этого появление многозначности дает много преимуществ для объяснения полисемии. Поскольку за каждым словом стоит какой-то концепт с целым набором фреймов, подтверждающих многозначность, то очень часто возникает такое явление как перекрещивающиеся прочтения (интерпретации), называемые в стилистике зевгмой. Но не все случаи зевгмы можно объяснить только перекрещиванием фреймов.

Исследователи проблемы полисемии неизбежно сталкиваются с трудностями в различении таких понятий как неопределенность (*vagueness*) и неоднозначность (*ambiguity*).

Под неопределенностью понимаются случаи, когда у слова есть одно достаточно общее значение, применимое к разным объектам, то есть «широкое» или универсальное. Например, *clock* (прибор для измерения времени) может относиться к множеству разных типов часов: цифровым часам, аналоговым, будильнику, часам с кукушкой и др. [7].

Что же касается неоднозначности, то она может быть нескольких видов. Первый вариант, существующий во многих языках, возникает при случайном совпадении (графическом или фонетическом) двух форм разных слов, которые вообще не имеют ни доли общего значения. Они функционируют в языке как абсолютно несвязанные друг с другом слова. Например, *band* (отряд, группа) [*a pop band* (поп-группа)] и *band* (повязка) [*a rubber band* (резиновая лента)]. Такие совпадения представляют типичный образец омонимии.

Вторым примером неоднозначности может служить случай, когда одинаковые слова оказываются каким-то образом семантически связанными. Например, слово *star* «звезда» имеет следующие зафиксированные значения:

- 1) *a fixed luminous point in the night sky which is a large, remote incandescent body like the sun* / закрепленная светящаяся точка в ночном небе, представляющая собой большое отдаленное раскаленное тело, похожее на солнце;
- 2) *conventional or stylized representation of a star, typically having five or more points* / традиционное или стилизованное представление звезды, обычно с пятью или более концами;
- 3) *a white patch on the forehead of a horse or other animal* / белое пятно на лбу лошади или другого животного;
- 4) *a very famous or talented artist or sports player* / очень знаменитый или талантливый артист или спортивный игрок [8].

Между всеми приведенными значениями слова *star* (звезда) наблюдается не только семантическая, но и этимологическая связь. Этот второй вариант неоднозначности считается полисемией. Однако ни для кого не секрет, что граница между ее первым и вторым типами весьма прозрачна. Примером может послужить название статьи Дж. Филмора *The Case for Case* (Дело о падеже) (*case* – падеж и *case* - дело). Можно ли считать эти слова омонимами, ведь этимологически они пришли в английский язык из одного языка?

Приведенные нами образцы неоднозначности и ее примеры показывают, что традиционно она определяется с лексических и семантических позиций. Если же посмотреть на это явление в когнитивном плане, то на самом деле мы сталкиваемся со случаями, когда неопределенные значения и полисемия дифференцируются

только при помощи контекста, то есть наблюдается определенное противодействие контекста употреблению многозначных слов в том или ином значении. Это явление получило название антагонизма [3, p. 112]. Авторы этого термина У. Крофт и Д. Круз считают, что антагонизм в тексте возникает тогда, когда одинаковые фонетические и графические единицы отличаются по смыслу до такой степени, что если в прагматический фокус попадает одно из их значений, то все остальные вытесняются полностью. Например,

1. *We finally reached the bank* / Мы, наконец, дошли до берега реки/банка.

2. *If you don't do something about those roses, they will die* / Если ты ничего не сделаешь с розами, они погибнут [*bushes* (кусты), *flowers* (цветы)] (Примеры взяты у [Ibidem]).

В первом предложении вряд ли можно представить себе такой контекст, в котором слово *bank* (банк/берег) может встречаться одновременно в обоих значениях [*margin of river* (край реки), *financial institution* (финансовый институт)]. Это пример так называемой омонимии.

Второе предложение дает типичный образец полисемии.

Совершенно очевидно, что оба примера диагностируются только контекстом, который исключает одновременное употребление обоих значений.

Если же оба слова повторить в разных предложениях с разным контекстом, то будут актуализованы оба значения. В случаях же, когда антагонистические толкования появляются одновременно и встречаются в одинаковом контексте, получается игра слов (*pun*), зевгма или силлепсис. Такие значения узнаются интуитивно и создают вариант когнитивного напряжения, что приводит к выдвиганию определенного участка текста и созданию стилистического эффекта. Например,

John and his driving license expired last Thursday. / *Джон и его права умерли в прошлый четверг (Джон умер в прошлый четверг, и у его прав закончился срок действия).

У конфликтующих значений мало общих компонентов, они принадлежат разным концептам, разным доменам и разным онтологическим типам. В большинстве случаев наблюдается различие по одному или нескольким из этих параметров, то есть чем больше разница между значениями у слов, тем сильнее будет противодействие контекста. Поэтому мы выделяем такое понятие как **когнитивно-прагматический антагонизм**, который актуализируется в контексте и объясняет возможность опущения, например, глагола *take* (брать) в следующем примере: *They took their books and their seats* / Они взяли свои книги и сели. Если применить к этому примеру используемый Р. Ленекером анализ языковых структур, то мы должны в первую очередь вспомнить о наличии двух видов взаимодействующих когнитивных механизмов:

1) отражающий наиболее общее восприятие языка – структура: *фигура/фон* (*figure/ground*);

2) отражающий относительную выделенность участников в записанной лингвистической ситуации – структура: *траектор/ориентир* (*trajector/landmark*) [5, p. 120-125, 231-249].

Полученная в нашем случае в результате перекрещивания фреймов глагола *take* (брать) зевгма основана на присоединении разных аргументов из разных фреймов к одному предикату. Первый фрейм *take books* (взять книги) отражает ситуацию, в которой на определенном фоне (*ground*) выделен траектор (*trajector*) *they* (они), который выполняет определенное действие по отношению к объекту *books* (книги). Второй фрейм *take seats* (сесть) представляет совершенно другую ситуацию, когда при одном и том же фоне выделена та же самая фигура *they* (они), но изменен ориентир (*landmark*), вместо объекта *books* (книги) выбран объект *seats* (место для сидения). В результате произошла замена значения предиката *take₁* (брать) на значение *take₂* (занимать, оккупировать). В созданном стилистическом приеме одновременное приписывание разных объектов одному действию и одновременная реализация разных значений предиката привели к когнитивно-прагматическому конфликту и созданию экспрессивного эффекта.

Таким образом, при анализе многозначности с когнитивных позиций можно по-иному обозначить разницу между неопределенностью, неоднозначностью и антагонизмом. Получается, что неопределенность – это небрежность речи, неоднозначность – это случайное, незапланированное, но системное (регулярная полисемия) соединение значений. Когнитивно-прагматический антагонизм – это наличие когнитивно-семантического и прагматического конфликта между значениями многозначного слова и их дистрибуцией. При умышленном употреблении лексической единицы со значением, конфликтующим с контекстом, создается стилистический эффект или происходит приращение смыслов. В приведенном примере с глаголом *take* (брать) – это стилистический прием зевгма.

Но не только стилистические приемы нарушают норму. В большинстве лингвистических семантических теорий всегда постулировалась как норма идея: «одна форма – одно значение». Поэтому полисемия выглядела необычным явлением, а моносемия и омонимия считались нормой. В то же время в работах ряда лингвистов [1; 6] уже обращалось внимание на регулярную полисемию, при которой различные значения многозначного слова оказывались производными от базового значения. С появлением когнитивной лингвистики, сфокусированной на лексической семантике и лингвистической категоризации, а также на выдвигании принципа, что значение определяет характер лингвистической структуры, полисемия получила иное толкование. В ней был принят прототипический подход к значению слова. В свете этого лексические концепты были представлены как категории, которые не определяются при помощи наборов категориальных черт, а путем использования блоков когнитивно-семантической информации, выделяемых в результате объединения по фамильному сходству. В этих категориях какая-то семантическая информация более выделена или прототипична, чем другая. Поэтому многозначное слово в когнитивной лингвистике считается радиальной категорией, в которой все значения связаны друг с другом при помощи общих когнитивных принципов, таких как: концептуальная метафора и метонимия, генерализация, конкретизация и др. Такие категории

формализованы в радиальных сетях и мотивированы когнитивными принципами. Вследствие этого полисемия также получила несколько иную интерпретацию, и один из ее видов стал называться регулярной полисемией. Регулярная полисемия в современной литературе [2, р. 18] известна и под другими названиями: логическая, комплементарная, системная полисемия и даже логическая метонимия. Анализ регулярной полисемии, проведенный нами, подтверждает, что вся она опирается на концептуальную метонимию. Эти данные показывают, насколько верным было предсказание Ю. Д. Апресяна [1], что регулярная полисемия порождается метонимией, в то время как нерегулярная – другими метафорическими процессами.

Таким образом, все явления, связанные с появлением стилистического компонента на базе полисемии, имеют в основе механизм когнитивно-прагматического антагонизма, и роль полисемии в создании дополнительной экспрессивности, а также так называемого эффекта обманутого ожидания трудно переоценить.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1971. Т. XXX. Вып. 6. С. 509-523.
2. Alonso H. M., Núria B., Pedersen B. S. Identification of Sense Selection in Regular Polysemy Using Shallow Features // Proceedings of the 18th Nordic Conference of Computational Linguistics. Oslo: Northern European Association for Language Technology, 2011. Vol. 11. P. 18-25.
3. Croft W., Cruse D. A. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
4. Cruse D. A. Polysemy and Related Phenomena from a Cognitive Linguistic Viewpoint // Computational Lexical Semantics / eds. P. Saint-Dizier & E. Viegas. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 33-49.
5. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1. 540 p.
6. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.
7. Murphy L. Meaning Variation: Polysemy, Homonymy, and Vagueness // Lexical Meaning / ed. L. Murphy. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 83-107.
8. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <http://oxforddictionaries.com/>

POLYSEMY AND CREATION OF STYLISTIC EFFECT

Brodskaia Mariya Sergeevna
Pyatigorsk State Linguistic University
m.brodskaia86@gmail.com

The article distinguishes between the notions of vagueness, ambiguity, and their connection with homonymy and polysemy. The role of different contexts in the origin of new meanings is considered, and the notion of cognitive-pragmatic antagonism in the distribution of a polysemantic word is introduced. It turns out that as a result of contexts collision and crossing of frames the creation of stylistic devices is possible, indicating the important role of polysemy in the generation of text expressiveness.

Key words and phrases: facets of meaning; vagueness; ambiguity; polysemy, cognitive-pragmatic antagonism; background; crossing of frames; regular polysemy; local context.

УДК 81

Филологические науки

В представленной статье мы проведем компонентный анализ синонимического ряда концепта «Angst» в немецком языке. Фактическим материалом послужат данные немецкоязычных синонимических, а также этимологических словарей. На основании представленных в словарях синонимических рядов мы попытаемся представить собственное лексико-семантическое поле эмоции «Angst». Целью нашего исследования является анализ синонимических единиц с точки зрения семантики, стилевой принадлежности, стилистической сущности; выявление общих семантических признаков, составляющих ядро понятия Angst на основе дефиниционного и компонентного анализов значений лексем, входящих в синонимический ряд слова Angst.

Ключевые слова и фразы: синонимия; эмоциональный концепт «Angst»; синонимический ряд; лексико-семантическое поле; компонентный анализ; синонимическая единица; лексический анализ; семантический анализ.

Булатова Алеу Магсумовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ksu1056@mail.ru

АНАЛИЗ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА КОНЦЕПТА «ANGST» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Анализ языкового материала осуществлялся по данным современных немецкоязычных словарей синонимов, стилистических словарей, словарей идиоматических выражений, а также электронных словарей: